

ВЫХОДѢТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » x
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Тифлисѣ.—Библиографія—Еще Археологическое извѣстіе.—Статистическая таблица Шемахинской губерніи.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 27-го С. М. Калистрата, П. Савватія. — 28-го, П. Харитона, Прор, Варуха. — 29 го, П. Кириака, Θεοφανα Μισοστιβαго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТИФЛИСЪ.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ въ 12 часовъ утра 14-го числа сего мѣсяца изволилъ прибыть въ Тамань и въ тотъ же день имѣлъ ночлегъ въ Темрюкѣ; на другой день, въ 8 часовъ вечера Его Императорское Высочество прибылъ въ Екатеринодаръ и 16 числа имѣлъ дневку, во время которой, послѣ слушанія Божественной Литургіи въ соборѣ, изволилъ смотрѣть собранныя войски, послѣ чего принималъ всѣхъ чиновъ Черноморскаго Войска. 17-го Государь Наслѣдникъ выѣхалъ изъ Екатеринодара далѣе и въ Усть-Лабѣ былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ. Послѣ слушанія Божественной Литургіи во временной церкви Ставропольскаго Егерскаго полка, Его Высочество отправился верхомъ въ ст. Некрасовскую на Лабѣ и къ вечеру возвратился на почлегъ въ Усть-Лабу. 18-го числа почевалъ въ ст. Темижбекской, 19-го въ Николаевской, а 20-го въ ст. Суворовской. — 21-го числа Его Императорское Высочество осмотрѣвъ все примѣчательное въ Кисловодскѣ, прибылъ въ Пятигорскъ, гдѣ объѣзжалъ всѣ новыя постройки на водахъ. На другой день, 23-го числа, проѣхавъ черезъ Малку въ Большую Кабарду, вечеромъ того же числа прибылъ въ крѣпость Нальчикъ, гдѣ на другой день всѣ почетные жители и старшины Большой и Малой Кабарды, Карачая, Дигоріи, Урусіи, Чегема и другихъ племенъ имѣли счастье представляться Августѣйшему почитателю. Вечеромъ того же числа Государь Наслѣдникъ благополучно изволилъ прибыть въ кр. Владикавказъ.

— Тифлисъ существуетъ пятнадцать вѣковъ и, еслибъ окружныя скалы могли нарушить естественный законъ и досказать происшествія утраченныя лѣтописцами, которыхъ были онѣ свидѣтелями; еслибъ земля Тифлиса могла возсоздать все переданное ей событіями времени, — тогда предстали бы предъ нами тысячи великихъ людей Азіи, но всѣ они запечатлѣли эту землю кровавыми слѣдами и разрушеніемъ и народъ предъ ними бѣжалъ въ ранахъ и съ воплями отчаянія. Только съ тѣхъ поръ, какъ истомленная страданьями Грузія припала къ груди единовѣрной ей Россіи, жители Тифлиса уже второй разъ на землѣ своей торжественно встрѣчаютъ Вицецарскихъ почитателей съ ликованиемъ и вѣтвями мира.

Послѣ полудня 25 го Сентября, почти все пятидесяти тысячное населеніе Тифлиса было далеко за Московскою заставой, пѣшіе и конные, въ пестрыхъ праздничныхъ одеждахъ, дожи съ своими значками украшенными цвѣтами, съ зелеными вѣтками въ рукахъ и всѣ эти толпы радостно заводывались и общій кликъ ура! по-

трясъ окрестность, когда, предшествуемаго Грузинскою Дружиной князей и дворянъ въ богатыхъ одѣяньяхъ, среди блестящей свиты, по правую сторону нашего Князя Намѣстника, верхомъ, въ полной формѣ Кавказскаго Корпуса, увидѣли Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника. Но не пужно было указывать народу свѣтлаго гостя — его узнавалъ всякій по отрадной привѣтливости, узнавалъ сердцемъ. И громкое, возторженное ура гремѣло неумолимо — то былъ сердечный отзывъ благодарнаго народа, отдохнувшая отъ бурь и бѣдствій ноль кроткимъ и справедливымъ скипетромъ Государей Россіи. На одну только минуту благоговѣнно умолкли эти клики, предъ высокимъ чугуныи крестомъ обвитымъ цвѣтами усердіемъ цеха садовниковъ, тутъ же стоявшихъ, предъ крестомъ воздвигнутомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ — Хранитель спасъ невредимо Государя Императора, когда при выѣздѣ Его Величества изъ Тифлиса въ 1837 году, коляска, по несчастному случаю опрокинулась на дорогѣ, тогда еще не обдѣланной. Здѣсь Его Императорское Высочество помолился Богу за сохраненіе драгоценной жизни Государя, какъ и мы молимся, всякій разъ проходя мимо этого памятника.

Снова загремѣли клики любви и признательности и движимыя этими чувствами толпы, радостно ввели своего высокаго гостя въ стѣны Тифлиса.

У Московской заставы Градской Глава съ гражданами встрѣтила Его Высочество хлѣбомъ-солью. Громъ орудій съ Метеха возвѣстилъ о прибытіи въ городъ Государя Цесаревича и колокольный звонъ всѣхъ церквей присоединилъ свой торжественный благовѣстъ къ всеобщему ликованію.

Его Императорское Высочество изволилъ ѣхать Головинскимъ проспектомъ, Атаманскою улицею, Эриванскою площадью и Армянскимъ базаромъ до Сіонскаго Собора. Всѣ улицы, балконы, окна и крыши домовъ были унизаны рядами женщинъ въ чадрахъ и дамъ въ блестящихъ уборахъ.

Въ вратахъ Сіонскаго храма Его Высочество былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи Исидоромъ, съ сонмомъ духовенства. Здѣсь были собраны всѣ воинскіе и гражданскіе чины. По отслуженіи благодарственнаго Богу молебствія за сохраненіе въ возжеланномъ здравіи Государя Наслѣдника и за благоденствіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, Его Императорское Высочество изволилъ приложиться къ мѣстнымъ образамъ и потомъ, отправился въ домъ Главнокомандующаго, гдѣ предъ гауптвахтой стоялъ почетный караулъ отъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ — Авлабаръ, Салахалская гора и крѣпость — одушевились какими-то волшебными званіями изъ ливій огня, и все протяженіе города, почти на шесть

верстъ, вершины горъ и скаты ихъ до самого Кура — все играло огненнымъ узорами подъ мрачнымъ, туманнымъ небосклономъ, отражаясь въ водѣ рѣки.

Въ особенности богато были иллюминированы: Дворянская Тавлесская Гимназія, домъ Начальника Гражданскаго Управленія, домъ Тифлисскаго Полиціи, Покровскіе казармы и старая крѣпость. Все населеніе города толпилось на улицахъ и въ особенности предъ домомъ Главнокомандующаго и когда Его Императорское Высочество изволилъ выйти на балконъ и удостоилъ вниманіемъ Своимъ иллюминацію города, тогда клики привѣта снова загремѣли и повторились въ отдаленнѣйшихъ частяхъ города.

Такъ ознаменованъ на вѣки достопамятный и радостнѣйшій день въ исторіи Тифлиса, день 25-го Сентября, когда Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ бывшую столицу Грузіи.

— 26 числа Его Императорское Высочество изволилъ принимать: Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи Исидора и Его Высочество, Персидскаго принца Бехменъ-Мирзу, а въ 11 часовъ имѣлъ счастье представляться всѣмъ воинскимъ и гражданскимъ чинамъ.

Послѣ полудня Государь Цесаревичъ изволилъ осматривать: Арсеналь, Тифлисскую Дворянскую Гимназію, Казармы Кавказскаго Сапернаго Баталіона и школу военныхъ воспитанниковъ при томъ баталіонѣ, Школу Кавказскихъ Межевщиковъ, Женское Учебное Заведеніе Св. Нины, отстраивающійся на Эриванской площади театръ, городскую больницу и Закавказскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.

Въ 4½ часа, высшіе воинскіе и гражданскіе чины и почетнѣйшія дамы были приглашены на обѣдъ даваемый Намѣстникомъ, по случаю пріѣзда Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

При концѣ обѣда Государь Наслѣдникъ изволилъ предложить тостъ за драгоценное здравіе Государя Императора. Сотни голосовъ, слытые въ одинъ возторженный кликъ ура! былъ сердечнымъ отвѣтомъ этому желанному тосту, кликъ неумолимый, продолжительный, повторявшійся на улицахъ народомъ, разносившимъ его по всему городу, Князь Намѣстникъ провозгласилъ тостъ за здравіе Августѣйшаго почитателя, Государя Цесаревича, и снова тѣ же радостные, отъ полноты преданныхъ сердецъ клики загремѣли неумолимо.

Его Императорское Высочество изволилъ осчастливить тостомъ въ честь Кавказскаго народа и храбрыхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; потомъ Государь Цесаревичъ обратился съ задравнымъ тостомъ въ честь Намѣстника Кавказскаго, Князя Михаила Семёновича Воронцова и его супруги Княгини Елизаветы Кеверевны Воронцовой. Слезы умиленія были отвѣтомъ Князя и Княгини на вниманіе Августѣйшаго гостя, а радостное ура! присут-

ствующихъ, выразило восторгъ за честь привѣта любимому начальнику.

Въ 8 часовъ вечера, въ покояхъ Княгини Воронцовой былъ блистательный вечеръ.

БИБЛОГРАФІЯ.

РАЗБОРЪ ДРЕВНИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ АРМЯНСКИХЪ ПѢСЕНЬ. Микртыча Эмина. Москва 1850 г. 82 стр. (*)

Такое заглавіе на армянскомъ языкѣ сочиненія Г. Эмина. Авторъ, между прочимъ, говоритъ въ предисловіи, что до сихъ поръ у Армянъ нѣтъ еще Исторія Литературы, что все по сію пору написанное объ этомъ предметѣ, есть только недостаточныя, краткія свѣдѣнія о писателяхъ и ихъ трудахъ. Критической же исторіи, гдѣ бы оцѣнивались и подробно разбирались сочиненія армянскихъ писателей, никто еще не написалъ. Поэтому много любопытныхъ вопросовъ остается подлѣ спудомъ неразрѣшенными и въ числѣ ихъ вопросъ о древнихъ народныхъ армянскихъ пѣсняхъ, въ существованіе которыхъ не очень многіе вѣрятъ. Г. Эминъ не раздѣляя общаго убѣжденія, полагаетъ, что у Армянъ, какъ и у всѣхъ народовъ, были свои пѣсни и что отрывки ихъ сохранены въ исторіи Моисея Хоренскаго. Въ сочиненіи своемъ Г. Эминъ старается всѣ эти отрывки привести въ извѣстность, придать имъ цѣлость и объяснить значеніе ихъ въ исторіи Арменіи. Кроме того, онъ разрѣшаетъ вопросъ: почему ученые не рѣшались до сихъ поръ разобрать эти остатки пѣсней служившихъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи Моисея Хоренскаго.

Сочиненіе Г. Эмина, важное и любопытное по многимъ причинамъ—скоро сдѣлается доступнымъ русскимъ читателямъ. Г. Эфендіанцъ предпринялъ переводъ его на русскій языкъ. По выходѣ въ свѣтъ перевода, я поговорю подробно о книгѣ Г. Эмина.

И. Сл.

ЕЩЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

(Статья Н. Ханькова)

Хорошій примѣръ рѣдко остается безъ подражанія, это истина не новая, но по счастью вѣрная и оправдывается иногда на опытѣ, какъ благосклонный читатель можетъ убѣдиться изъ нижеслѣдующаго. Не такъ давно мы имѣли удовольствие помѣстить въ Кавказѣ краткій отчетъ о главныхъ результатахъ археологической дѣятельности Г. Бартоломея въ Южномъ Дагестанѣ и Дербентѣ; теперь же, благодаря повѣщенному вниманію къ археологіи начальника Триангуляціи Закавказскаго края, Полковника Ходзько, мы можемъ сообщить свѣжія извѣстія XI, XII и XIV вѣковъ, собранныя имъ въ Нахичевани и Орлубадѣ. Оба эти города были посѣщаемы неутомимымъ наблюдателемъ Г. Дюбоа, такъ, что казалось бы, отсюда трудно было ожидать чего либо новаго относительно тамошней старины, чтобы ускользнуло отъ его зоркаго глаза и лагертупированнаго карандаша. Но вѣроятно съ ученымъ путешественникомъ случилось тоже, что и со мною: 9 ть разъ былъ я въ Нахичевани и къ стыду своему, или правильнѣе къ стыду Нахичеванскихъ жителей, не наставившихъ меня, долженъ сознаться, что ни разу не видалъ одного изъ достопримѣчательнѣйшихъ памятниковъ тамошняго прошедшаго—башни называемой жителями *Гумбязи ата баба*, находящейся подлѣ дома покойнаго Капитана *Айяль Султана*, въ кварталѣ *Шахабъ*. Въ первый разъ узналъ я о существованіи ея въ прошломъ году, изъ прекраснаго акварельнаго рисунка Г. Кестнера, который я посѣдѣлъ

пріобрѣсти и принести въ даръ Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ. Г. Кестнеръ сообщилъ мнѣ довольно хорошую копию сохранившихся на этомъ памятникѣ надписей, изъ коихъ я могъ разобрать нѣсколько словъ помѣщенных мною въ извѣстіи объ этомъ *гумбязѣ*, напечатаномъ въ Bull. des. Sciences. hist. ph. №. Потомъ Инспекторъ здѣшнихъ казенныхъ заведеній, Г. Коваленскій, отправляясь въ Нахичевань, вызвался съ похвальной готовностью списать неясныя мѣста Кестнеровской копии; но вѣроятно, по неопытности въ этого рода трудахъ, привезъ мнѣ что-то не ясное, мало подвинувшее меня впередъ, и потому, огромное факсимиле этой надписи, полученное мною съ вѣсомъ О. И. Ходзько изъ Орлубада отъ 13 Сентября, было очень кстати. Оно снято съ дипломатическою точностью переводчикомъ триангуляціоннаго отряда, поручикомъ Магатовъ, подвергавшимся опасности изжариться на солнцѣ, жгучие лучи коего, въ концѣ Августа вли въ началѣ Сентября въ Нахичевани, способны изсушить самую кипучую археологическую ревность; особенно когда непріятному дѣйствию ихъ надобно подвергаться на жиденькой лѣстницѣ, придерживаясь за какой нибудь здоровый куфическій *алифъ* или *ламъ*, чтобы не оборваться.

Памятникъ этотъ состоитъ изъ высокой и весьма мало служащейся къ верху усѣченной пирамиды, на восьмиугольномъ основаніи, покрытой пирамидальною же крышею имѣющею въ вышину около $\frac{1}{3}$ всей высоты зданія, въ точности мнѣ неизвѣстной, но долженствующей быть не ниже 6-ти или 7-ми сажень, такъ какъ Полковникъ Ходзько мнѣ пишетъ, что высота эта мало чѣмъ уступаетъ высотѣ *гумбязи ата баги*, подробно описаннаго у Г. Дюбоа и у меня loco citato. Длина каждаго бока основанія равняется $3\frac{3}{4}$ аршина, по измѣренію Г. Магата; съ одной стороны этой башни продѣлана не высокая дверь съ закругленнымъ верхомъ, надъ которою изображено:

Это святая гробница Ходжи благороднаго, возвышеннаго, прощателя въры, совершенства ислама, предводителя (главы) Шейховъ, Юсуфа сына Кясира. Это зданіе (сооружено) въ: Шавваль 557 года.

Длиннѣйшія буквы этой надписи имѣютъ до $\frac{1}{2}$ аршина высоты и принадлежатъ по характеру къ переходному куфическому почерку, отошедшему отъ строгости угловатыхъ формъ свойственныхъ начертаніямъ первыхъ трехъ вѣковъ хеджры и не принявшему еще всей вычурности куфическихъ письменъ, начинающихся попадаться на памятникахъ и монетахъ современныхъ первымъ Сельджукидамъ и сохранившихъ эту вычурность до окончательнаго упадка куфическаго письма. На сторонѣ башни, противоположной двери, находится другая надпись, коей длиннѣйшія буквы имѣютъ $1\frac{1}{4}$ арш. вышины; на ней значится:

Дѣло Аджамы, сына Абу-Бекра, Нахичеванскаго зодчаго.

т. е. того же самаго мастера, который 25 лѣтъ послѣ, построилъ башню *Атабековъ* и прекрасные ворота ведущія къ ней, и стиль котораго нашель подражателей во всемъ Аракѣ, потому, что подобныя же зданія встрѣчаются не только около *Нахичевани*, но и въ *Бердѣ* и на *Дешити Пейхамберлу*.

По карнизу, подлѣ самой крышею, шла круговая или лучше 8-ми угольная надпись, отъ которой теперь остались только 1-ый, первая половина 2-го, вторая половина 3-го, 4-ый, 5-ый и почти весь 8-ой фассы; 6-ой же, 7-ой и названные выше половины осыпались. Изъ этого мало связнаго остатка можно однако хорошо возстановить всю надпись, которая заключаетъ въ себѣ молитву составленную изъ извѣстнаго заголовка почти всѣхъ главъ корана, изъ 15-го, 16-го и начала 17-го стиховъ III-ей главы корана и изъ полной главы CXII, отличающейся, какъ извѣстно, своею краткостью; вотъ эта надпись въ полномъ составѣ:

Во имя Бога милостиваго и милосерднаго: терплиціе, говорящія истину, молчаливѣя, милостивыя и приносящія Господу утреннія молитвы о помилованіи! Богъ свидѣтельствуетъ: нѣтъ другаго Бога кроме него, и ангелы и мудрые и правдолюбцы поостраютъ нѣтъ Бога кроме него, всемогущаго и все устрояющаго. Во истину предъ Богомъ нѣтъ другой въры кроме Исламизма, Говори: Богъ единъ. Онъ Богъ вѣчный, Онъ ничего не родилъ и самъ не былъ рожденъ. Ему нѣтъ подобія. О Боже!

Я напрасно искалъ въ имѣющихся у меня восточныхъ источникахъ какого нибудь указанія на знаменитаго Ходжу, покоющагося подлѣ башнею; мусульманскіе лѣтописцы не дали мѣста памяти о немъ въ своихъ страницахъ; но все же надпись эта не лишена для насъ нѣкотораго историческаго интереса. Она указываетъ намъ, какъ рано проникло и укоренилось въ Закавказскомъ краѣ ученіе Таригата, столько извѣстнаго теперь подлѣ именемъ *Мюридизма*, и самыя числа показываютъ что успѣху его не мѣшало тревожное состояніе страны, потому, что конечно въ срединѣ VI столѣтія хеджры, берега Аракса не могли похвалиться большимъ благосостояніемъ. Въ это смутное время Халифатъ существовалъ только по имени; Сельджукиды тоже приближались къ концу, власти ихъ не ставало на огромное ихъ владѣніе, и чтобы сохранить призракъ ея, они должны были допустить совмѣстничество въ управленіи извѣстныхъ въ исторіи этого времени Атабековъ, которые, завися отъ двора, по неволѣ, только въ промежуткахъ царедворческихъ крамолъ занимались своими владѣніями и выжимали изъ нихъ жизненные соки, мало рассчитывая на долговременность сохраненія вѣрноподанныхъ имъ областей въ своемъ родѣ. А не менѣе того, мюридизмъ, медленно, но постоянно подвигаясь изъ Багдада и Хорасана на сѣверъ и западъ и можетъ быть теперь Шитскія провинціи Закавказья обязаны своимъ благоразумнымъ равнодушіемъ къ этому ученью, самовольно привившемуся къ исламизму, тѣмъ, что оно выродилось у нихъ уже давно, подлѣ влияніемъ мусульманскаго правительства и въ эпоху, гдѣ оно не могло получить воинскаго значенія. Орлубадская надпись, скопированная Поручикомъ Магатовъ съ надгробнаго камня гробницы Шейха, котораго ему не умѣли назвать, по которой жилъ, какъ его увѣрили, 650 лѣтъ тому назадъ, даетъ намъ еще случай разъяснить пути по которому шло къ намъ ученіе таригата. Она составлена съ гораздо большими претензіями на красоту слога, чѣмъ та, которую мы привели; начинаясь арабскою прозою, не вовсе безъ ошибочной, вѣроятно отъ промаховъ каменотеса, она кончается персидскими стихами; вотъ точный переводъ ея:

Надъ надписью за кругловерхой рамкою, въ правомъ и лѣвомъ углу четвероугольнаго камня написано: *Боже* въ срединѣ камня:

Во имя Бога милостиваго и милосерднаго это гробница Шейхъ уль Ислама учителя [народъ, чести Шейховъ достигшихъ истины], вѣнца міра и въры, Али, прославленнаго [происхожденіемъ отъ Абу Сауда. Онъ былъ въ 7-мъ колѣнѣ] отъ Шейха Абу Сауда Абуль Хейра [Хорасанскаго, да очиститъ Богъ его праведную душу.] Приказалъ соорудить это зданіе государь великій, обладатель милости, [повелитель предсѣдательствующій въ истинѣ, въ мірѣ и върѣ, да будутъ побѣдоносны помощники царства его и онъ самъ, глава его]. Въ Четвертъ 8-го мѣсяца Мухаррема въ $\frac{1}{2}$ день 759 г. хеджры, памятный духъ Шейха потомка Абу Сауда изшелъ изъ тѣлности тѣла его, собравія тѣлнія] и въ рай помѣстилъ душу тѣла () своего.*

Съ лѣваго бока изображено:

(*) Въ чтеніи этого слова я не увѣренъ, на отбитомъ краѣ камня сохранилось только *а* надъ этимъ знакомъ *د*, а такъ какъ стихъ для полноты требуетъ какого нибудь односложнаго слова, то я не прискалъ ничего другаго кроме *بسم*.

(*) Продается въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ братьевъ въ Эфендіанцъ, по 1 руб. сереб.

Дѣло мастера Омара, сына мастера Хаджи Па-
наха. Строитель Мухаммедъ сынъ Хаджи Бека...

Надпись эта заслуживаетъ чтобы наъ нею
остановиться, тѣмъ болѣе, что она представляетъ
нѣкоторыя историческія затрудненія.

Во первыхъ замѣтимъ, что напрасно было бы
искать въ лѣтописи упоминанія о жильцѣ этой
могилы, Орлудадскомъ Шенхъ уль Исламъ Али;
самыя эпитеты которыя ему даются на над-
гробномъ памятникѣ, при всемъ величїи ихъ для
европейскаго уха, непривычнаго къ гиперболамъ
восточной лести, явно доказываютъ, что
онъ былъ знаменитъ только, какъ впрочемъ
признается и наша надпись, происхожденіемъ
отъ Абу Сауда; слѣдовательно, историкамъ
не для чего было вносить его имя въ свои
сказанія. Но кто этотъ государь великій,
кто тотъ обладатель милости, котораго имя
скрывается въ пышномъ эпитетѣ *предсѣдатель-
ствующаго въ истины*, — это рѣшить не такъ
легко, припоминая, что дѣло идетъ о современ-
никѣ 8-го Мухаррема 759 года хеджры; тѣмъ
не менѣе, постараемся представить хотя въ ро-
тное объясненіе этой исторической загадки.

Въ 736 году хеджры въ Султанѣ зарытъ
былъ послѣдній царственный представитель ди-
настїи Хулагидовъ и хотя послѣ него персид-
скій престолъ нѣсколько разъ былъ занимаемъ
то на 2 года, то на 2 мѣсяца различными чле-
нами этой династїи, но ни одного изъ нихъ
нельзя было считать истиннымъ Шахомъ, въ
этомъ согласны все персидскіе историки.
Бывшіе царедворцы Хулагидовъ, разобрали вла-
дѣніе ихъ по частямъ и вотъ картина раздроб-
ленія ея около 740 г. х. по словамъ автора
Зиннать-уль-Тавариха (украшеніе исторїи): *Амиръ
Хаджи Турай бекъ* властвовалъ въ *Діарбекрѣ*;
Амиръ Арна въ части Малой Азіи; *Берхъ* удер-
жалъ за собою младшїй внукъ знаменитаго
Амиръ Чубана; *Меликъ Аирефъ* сынъ *Амиръ
Шеймуръ Таиша*; дѣти *Амира Уренджи* зава-
дѣли *Курдистаномъ* и *Хузистаномъ*; потомки
Амиръ Махмудъ Шахъ Анджу утвердились въ
Фарсѣ; *Исфайанъ* повиновался двумъ правите-
лямъ *Миръ Мирану Сеидъ Джемаля еддину*, и
Имадъ еддину Анбони; *Амиръ Мубаризъ еддинъ
Мухаммедъ Музаффаръ*, владѣлъ *Издамъ*; *Ме-
ликъ Куртъ еддинъ Кирманомъ*; *Меликъ Шуджа
еддинъ*, *Бимомъ*; *Насеръ еддинъ Хуссейнъ* подчи-
нялъ себѣ *Гератъ*; *Таи Теймуръ Ханъ* управ-
лялъ *Мазандераномъ* и частью *Хорассана*, осталь-
ная часть коего также имѣла двухъ владите-
лей: *Амиръ Аргунъ Шахъ* сынъ *Амиръ Ноуруза*,
захватилъ *Тусъ* съ его округомъ, а *Амиръ Аб-
дулла*, *Кухистанъ*; въ *Азербейджанѣ* же и *Ира-
къ* держался *Шейхъ Хассанъ* старшїй внукъ
Амиръ-Чубана. Изъ всей этой массы владите-
лей, самыя сильныя роды были: родъ *Амиръ
Чубана*. *Музафериды* и *Ильканиды* и потому
очевидно было, что многоцарствіе это не могло
быть долговѣчно и что самый безпорядокъ его
служилъ ручательствомъ несомнѣннаго возвы-
шенія одного изъ этихъ родовъ. Мы не будемъ
зѣбѣ въ подробности излагать кровавой исто-
рїи 19-ти лѣтъ, отдѣляющей эту эпоху отъ вре-
мени нашей надписи; кромѣ запутанности ея,
очевидно устранившей Малькольма, она не пред-
ставляетъ ничего кромѣ грустной картины раз-
ложенія общества. Тогда, какъ въ послѣдніе дни
міра, братъ возсталъ на брата, сынъ на от-
ца, жены убивали мужей, власть была доступ-
на каждому и достигавшіе ея сѣвшия пользо-
ваться ею, знала, что она коротка. Въ 750 году
уже остался въ живыхъ только одинъ изъ
внуковъ Чубана, Меликъ Аирефъ и онъ тя-
готѣлъ всею силою дикаго произвола и безум-
ной жадности къ обогащенію, надъ несчастны-
ми жителями Азербейджана. Долго терпѣли они
безропотно, наконецъ, не надѣясь на свои соб-
ственныя силы, рѣшились искать защиты въ
Кипчакѣ у *Джани Бека*, про котораго и наши
лѣтописи говорятъ: «что бѣ добръ зѣло къ
христіанству и многу льготу сотвори землѣ
Русѣй». *Джани бекъ* сжался надъ Тавриза-
ми, и такъ какъ въ это время баснословныхъ
переходовъ, ничего не стоило изъ приволж-
скихъ степей перенестись съ войскомъ за *Араксъ*,

онъ двинулся къ нимъ на помощь. Вѣсть объ
этомъ, дошедшая впрочемъ довольно поздно до
Меликъ Аирефа, испугала его, онъ поднялъ
свои богатства на 400 верблюдахъ и 1000 кате-
рахъ и отправился къ крѣпости *Альнахакъ*, по
сопровождавшее его войско, узнавъ на дорогѣ
причину его удаленія изъ *Тавриза*, около *Ма-
ранда* разграбило его караванъ и самъ *Меликъ
Аирефъ* едва успѣлъ съ небольшою горстью
приближенныхъ убѣжать въ *Хой*. Праситель
Хой далъ тайно знать *Джани беку* объ этомъ
произшествїи и тотъ послалъ за нимъ въ по-
гоню 300 человекъ, коимъ *Меликъ Аирефъ* былъ
немедленно выданъ. *Джани бекъ* повлекъ его за
собою, но за нѣсколько переходовъ до *Тавриза*
обезглавилъ его и послалъ голову его въ подарокъ
жителямъ, коихъ онъ такъ долго мучилъ.
Благодарные *Тавризы* приняли владѣтеля
Кипчака съ восторгомъ. Онъ, видя, что въ
Персїи нѣтъ владителя, оставилъ имъ своего
сына *Бирди Бека* съ 50,000 войскомъ, а самъ,
въ 751 году (*) направился обратно, но по до-
рогѣ заболѣлъ, и приближенные его замѣтя,
что болѣзнь его усиливается дали знать о томъ
его сыну. *Бирди Бекъ* поспѣшилъ возвратиться къ
отцу и не дожидавшись послѣдняго вздоха его, заду-
шилъ его своими руками, такъ, что по словамъ *Ни-
коновской* лѣтописи: «судъ ему сотворился, яко же
онъ избилъ братію, тако и самъ тую чашу испилъ.»
Удаленіе *Бирди Бека* опять оставило *Азербейд-
жанъ* на произволъ судьбы. Войска находившія-
ся въ *Тавризѣ* провозгласили владѣтелемъ *Аша-
чука*, о которомъ ни авторъ *Зиннать-уль-Мед-
жалиса*, ни *Хабибъ Уссіара*, находившіеся у меня
подъ рукою, не говорятъ ничего болѣе, какъ то,
что онъ былъ *Тюркъ* и скоро во всемъ пошелъ
по слѣдамъ *Меликъ Аирефа*; несмотря на это,
онъ продержался тамъ однако около 10 лѣтъ.
Но въ 758 году хеджры, Султанъ *Веисъ*, сынъ
Шейхъ Хассана большаго, потомокъ *Амира А-
були Джалаира*, глава рода *Ильканидовъ* послалъ
на *Азербейджанъ* *Амиръ Кули Сатлина*, но
войска его, состоявшее большою частью изъ
Туркменъ, переладось *Ашачуку*; тогда Султанъ
самъ двинулся изъ Багдада съ новымъ вой-
скомъ. *Ашачукъ* встрѣтилъ его на *Уджанской*
полянѣ, но былъ разбитъ и убѣжалъ къ *Нахи-
чеванъ*. Султанъ *Веисъ* пробылъ лѣто и осень
въ *Тавризѣ*, чеканилъ монету съ своимъ им-
немъ и былъ поминаемъ на хутбѣ (смотри *Зин-
нать-уль-Меджалисъ*); зимою же возвратился
въ *Багдадъ*, а *Ашачукъ* снова занялъ *Тав-
ризы*. Но въ 759 году, по словамъ *Хабибъ-
Уссіара*, *Амиръ Мухаммедъ Музаффаръ* собралъ
12,000 войска въ *Испани*, также направился
къ *Азербейджану*. *Ашачукъ* встрѣтилъ его съ
30,000 войска около *Міаны*, кровопролитная
битва не насла его однако отъ совершеннаго раз-
битія, онъ убѣжалъ снова въ *Нахичеванъ* и бо-
лѣе имя его не понадается въ исторїи. *Амиръ
Мухаммедъ* остался въ *Тавризѣ*, по словамъ
Зиннать Уль Меджалиса 3 мѣсяца, а по словамъ
Хабибъ Уссіара 2 мѣсяца, потомъ узнавъ, что
Султанъ *Веисъ*, снова собирается идти на *Адер-
бейджанъ* и находясь подъ вліяніемъ предска-
занія астрологовъ, предрекшахъ ему опасность
отъ юноши *Турецкаго племени*, въ которомъ онъ
угадывалъ Султана *Веиса*, не подозревая, какъ
говорятъ персидскіе историки, что превѣщаніе
относилось къ собственному его сыну, поспѣ-
шилъ возвратиться въ *Испани*.

Изъ всего выше сказаннаго слѣдуетъ, что по
вниманію къ тремъ лицамъ можетъ относиться
эпитетъ *государя великаго*, нашей надписи, во 1-хъ
къ *Ашачуку*, во 2-хъ къ Султану *Веисъ* и въ
3-хъ къ *Амиру Мухаммеду*, такъ какъ все они
по перемѣно въ 759 году владѣли *Азербейд-
жаномъ* болѣе или менѣе долго. Но при малѣйшемъ
вниманіи мы легко убѣдимся, что ни втораго,
ни послѣдняго не должно дѣлать участниками
этого сомнѣнія, потому, что *Шенхъ уль Исламъ*
умеръ 8-го Мухаррема 759 года, голъ же этотъ
соотвѣтствующій нашему 1357 году, начался

(*) Въ Азіатскомъ музеумѣ Императорской Академіи
Наукъ есть монеты чеканенныя *Джани бекомъ* въ
Тавризѣ смотри *Trachni Resensio numorum et c. p. 247*
и 248.

13-го Декабря, слѣдовательно, 8-ое число при-
дется 20 Декабря, знаніе же воздвигнуто послѣ;
слѣдовательно, во всякомъ случаѣ не ранѣе зи-
мы 759 года, а въ это время, какъ мы знаемъ,
Султанъ *Веисъ* оставилъ *Азербейджанъ*, а *Амиръ
Мухаммедъ* еще не приходилъ туда, потому, что
по *Хабибъ Уссіару* онъ отправился въ 759 г. х.
сначала собирать войска въ *Испани* и во вся-
комъ случаѣ не имѣлъ надобности дѣлать этого
длиннаго похода зимою. Слѣдовательно, по мое-
му мнѣнію, многое заставляеть думать, что цар-
ственный титулъ надписи принадлежитъ *Ашачу-
ку*, котораго дикое турецкое имя сокрыли въ
звучномъ арабскомъ эпитетѣ *Садръ уль Хакка*,
не подвергавшемъ Орлудадцевъ ни какой отвѣт-
ственности, даже и при внезапномъ возвращеніи
кого либо изъ первыхъ двухъ завоевателей
Азербейджана. Теперь остается намъ разъяснить
кто былъ этотъ знаменитый *Шенхъ Абу Саидъ
Абуль Хейръ Хорасанскій*, потомки коего поль-
зовались такимъ глубокимъ уваженіемъ ихъ
одновѣрцевъ.

(Окончаніе, въ слѣд. №)

Статистическая таблица о произведеніяхъ
земледѣльческихъ, мануфактурныхъ и дру-
гихъ, обращающихся въ продажѣ въ Шема-
хинской губерніи.

ЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Въ уѣздахъ: Шумшинскомъ.

	Число.	Четверт.	Пуды.	На сумм.
Пшеницы . . .	»	90,600	»	362,400
Ячменя	»	50,210	»	150,630
Проса	»	7,500	»	22,500
Полбы	»	20	»	80
Чечевич. и боб.	»	»	4,700	940
Гороху	»	»	450	90
Льна, сѣмля . .	»	»	10,400	6,240
Шелку	»	»	2,026	101,300
Хлопчат. бум.	»	»	2,200	8,800
Табакъ	»	»	800	800
Марены	»	»	1,300	5,200
Зыри (р. Аниса)	»	»	65	32
Изюму	»	»	17,000	17,000
	ведръ.			
Душану	9,000	»	»	9,000
Вина	24,500	»	»	24,500
Водки	9,360	»	»	18,720
Уксусу	6,700	»	»	4,020
Орѣховъ лѣс.	»	»	4,300	2,150
Орѣховъ грец.	»	»	1,400	700
Разныхъ су- хихъ и сы- рыхъ фрукт.	»	»	»	14,000
Луку	»	»	»	600
Разн. огород. з.	»	»	»	19,000
Шелковыхъ тк.	»	»	»	95,500
Бязи	»	»	»	27,000
Кожъ выдѣл.	»	»	»	3,200
Позументовъ .	»	»	»	4,900
Кирпичу	»	»	»	300
Глинян. посуд.	»	»	»	700
Мѣдн. посуд.	»	»	»	3,600
Оружія	»	»	»	300
Шорн. вещей	»	»	»	5,100
Сѣделъ съ че- праками	»	»	»	3,800
Войлоковъ . . .	»	»	»	8,300
Разн. желѣзн. вещей	»	»	»	19,600
Серебрян. изо- лотыхъ вещей	»	»	»	5,600
Разной обуви	»	»	»	6,500
Разн. одѣянія	»	»	»	9,100
Шапокъ	»	»	»	3,800
Токарн. вещ.	»	»	»	300
	штукъ.			
Ковровъ	2,920	»	»	14,600
Попонъ	1,500	»	»	6,000
Чуваловъ и мафрашей . . .	50	»	»	100

